

Полковник Филлипс шел впереди, а Летняя Ночь следовал за ним. Окруженные солдатами, то и дело снующими туда-сюда, после ночного отдыха эти энергичные парни тоже активизировались. Мертвый свиной образ прошлой ночи казался иллюзией.— Боевое поле не для тебя! — Полковник Филлипс говорил впереди, а Ся Чжие молча слушал: — Однако задание, которое ты выполнил раньше, было очень красиво. Эта чертова награда, даже если бы я хотел напрямую вывести тебя из армии, не мог бы этого сделать. Поэтому тебя перевели в другое место. Когда полковник Филлипс сказал это, он остановился и обернулся, чтобы посмотреть на Ся Чжие.— Помни мои слова, не рискуй! — Полковник Филлипс вздохнул и сказал: — Есть вещи, которых ты, возможно, не понимаешь, но, пожалуйста, помни, я не причиню тебе вреда. Будь осторожен, будь осторожен! Если представится возможность, я вытащу тебя из этой среды... Ты должен быть слишком простым, такая жизнь не для тебя. Ся Чжие сто раз согласен с этими словами. Он предпочитает оставаться дома, пить Колу, играть в игры и смотреть кино! Но слова полковника Филлипса немного запутались в том, что произошло? Куда ты идешь дальше? Словно видя сомнения в сердце Ся Чжие, полковник Филлипс сказал с неприятным лицом: — Тебя назначат телохранителем важного человека.— Что?! — Глаза Ся Чжие расширились, и он быстро спросил: — Он на поле боя? Вот что его больше всего волнует.— Забудь о своих фантазиях, если это так, даже если это приказ вышестоящего, я не смогу согласиться! — Полковник Филлипс серьезно сказал: — Твоя следующая миссия — в тылу! Ся Чжие вздохнул с облегчением, услышав эти слова. Глядя на полковника Филлипса, который дул на свою бороду и пялился, он вдруг захотел рассмеяться. Он не знал, какими были «родители» раньше, но человек перед ним действительно был предан тому, чтобы уберечь «его» от опасности.— Пошли. — Видя, что Ся Чжие больше не говорит, полковник Филлипс был немного удивлен. Некоторые слова, которые изначально использовались для того, чтобы убедить Ся Чжие, нельзя было произнести, поэтому он повернулся и продолжил идти впереди. Когда они подошли к другой стороне военного лагеря, там уже ждала машина.— Твое оружие и снаряжение все упаковано. — Сказал полковник Филлипс: — Подожди здесь немного, с тобой поедет еще один человек! Не стоит беспокоиться, это приказ! Если ты действительно хочешь стать солдатом, послушание — это главный приоритет. Один!!!! Ся Чжие был ошеломлен. Неужели его волновало, что он не захочет возвращаться, поэтому он тайком спрятался и продолжил сражаться? Не волнуйтесь, даже если вы направите на меня пистолет, я не хочу возвращаться в этот ад! Молчание Ся Чжие снова ошеломило полковника Филлипса. После того, как он некоторое время молчал, он наконец похлопал Ся Чжие по плечу и сказал: — Береги себя! Надеюсь, до своей смерти я не услышу твои плохие новости. Сказав это, старик развернулся и ушел, его тело было прямым, и он шел, словно летел! На уголке рта Ся Чжие играла улыбка, хотя эта искренность была не для него самого. Но это чувство на самом деле неплохое. Стоя у машины и ожидая, он вдруг услышал громкий шум вдалеке.— Это должен быть призрак! Да, определенно призрак! Иначе никто не мог бы сделать такое! — крикнул один солдат.— Не ной, неужели наши враги все еще хотят преследовать нас после смерти? Поэтому мы заменили свое оружие на их? Какой в этом смысл? Взять их оружие и продолжить бить своих соотечественников? Это невозможно! — Тогда как ты объяснишь, что оружие сорока из нас превратилось в 98К и G43? Патрульные не обнаружили ничего необычного, и, черт возьми, это сорок ружей, никто не может ходить взад-вперед по казармам с сорока ружьями, даже суперсолдат не сможет этого сделать! — Ладно, даже если ты прав. Но начальство уже расследует, это дело должно быть делом рук человека, это не может быть призраком. Эти люди говорили и шли, и вскоре их не стало видно. Ся Чжие не мог удержаться от смеха. Простым людям не придет в голову мысль о пространственных сумках и тому подобном, не говоря уже о пространстве разлагателя. Пока это дело не будет раскрыто на месте, даже если расследование будет перевернуто вверх дном, оно окажется бесполезным, и его останется только оставить без внимания.— Чему ты смеешься? — Знакомый голос раздался рядом, Ся Чжие повернул голову и увидел агента Картера.— Ничего, просто слышал, как несколько человек говорят, что их ружья были заменены оружием врага. — Ся Чжие с улыбкой

сказал: — Интересно.— Ну да, в казармах всегда будут разные истории о призраках и странные истории. — Агент Картер улыбнулся и сел в машину. — Может быть, это какая-нибудь новая страшная история? Тебе нравятся такие вещи?Ся Чжие ошеломленно посмотрел на агента Картера, а потом огляделся:— Человек, которого я жду, не ты ли? — Да, человек, которого ты ждешь — это именно я. — Агент Картер слегка улыбнулся: — Почему я не чувствую твоего ожидания, а немного... паники?— Пугать солдата? — Ся Чжие беспомощно покачал головой, открыл дверь и сел в машину: — Тогда, скажешь мне, что я буду делать дальше? Не будет ли это для тебя охраной? Круглосуточная личная охрана? Что делать, когда ты идешь в туалет и спишь? Демонстрировать «джентльменские» манеры?— Солдат, мне не нужна чья-либо защита. — Агент Картер сказал с улыбкой: — Место, куда мы направляемся, называется Стратегический научный резерв. Это департамент, который только начал свою работу, но он очень важен. Того, кого тебе нужно защищать, — настоящая важная личность...— Красавица?— Нет, мужчина! — Агент Картер с улыбкой сказал: — Это мужчина средних лет.— Ну, с красавицы на жирного мужчину средних лет — нереально вообразить. — Ся Чжие вздохнул. — По крайней мере, это не будет неловко. — Агент Картер сказал с улыбкой.Но вкус у Ся Чжие внезапно испортился:— Подожди... Этот Стратегический научный резерв... Не там ли находится доктор Эрскин, о котором ты упоминал?— Умница! — Агент Картер улыбнулся и сказал: — Полковник Филлипс надеется, что ты сможешь покинуть линию фронта, но было бы слишком много для нас позволить кому-то вроде тебя уйти из битвы. Поэтому сейчас это компромисс, позволяющий тебе использовать свои сильные стороны, оставаясь вдали от поля боя. Это хорошие новости для нас всех, не так ли? Не забывай, твоя мечта — мир во всем мире.Выслушав это, Ся Чжие колебался две секунды, а затем спросил:— Могу ли я подать заявление и вернуться на линию фронта?